

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 5 (98)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дубровченко Е. М.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НАРУШЕНИЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ ДИСТАНЦИИ В БЫТОВОМ
ДИСКУРСЕ.....3

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дворянкин О.А.

ИНТЕРНЕТ МИР, КОТОРЫЙ ПРИДУМАН НЕ НАМИ..8

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'27

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НАРУШЕНИЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ДИСТАНЦИИ В БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ

Дубровченко Е. М.

*Минский государственный лингвистический университет
Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21*

E. M. Dubrovchenko

*Minsk State Linguistic University
Republic of Belarus, 220034, Minsk, st. Zakharova, 21
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.6.98.1662*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена анализу лексических, грамматических и стилистических средств, фиксирующих нарушения коммуникативной дистанции между собеседниками в бытовом дискурсе. В теоретической части статьи рассматриваются основные понятия: бытовой дискурс и коммуникативная дистанция. В практической части работы в результате исследования были выявлены нарушения коммуникативной дистанции, которые наиболее широко описываются лексическими единицами английского языка. Анализ видеофрагментов позволил выявить грамматические и стилистические средства, используемые коммуникантами для указания на нарушения коммуникативной дистанции.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of lexical, grammatical and stylistic means which determine the violation of communicative distance in everyday discourse. The theoretical part of the article is devoted to the main terms: everyday discourse and communicative distance. In the practical part, as a result of the analysis, violations of communicative distance which are described by the lexical units were revealed. The analysis of video clips was carried out to identify grammatical and stylistic means which are used by communicants to indicate violations of communicative distance.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативная дистанция, бытовой дискурс, лексические средства, стилистические средства, грамматические средства

Keywords: communicative behaviour, communicative distance, everyday discourse, lexical means, stylistic means, grammatical means

Введение

В современном языкознании большое внимание уделяется изучению проблем, связанных с исследованием человеческого фактора в языке, – лингвистическому описанию коммуникативного поведения. Одним из параметров, влияющих на коммуникативное поведение собеседников, выступает коммуникативная дистанция между ними. Коммуникативная дистанция выбирается неосознанно и вызывает проблемы в коммуникации только в тех случаях, когда один из собеседников эту дистанцию нарушает, т.е. в ситуациях нарушения коммуникативной дистанции.

Актуальность исследования обусловлена междисциплинарным характером объекта исследования, а также недостаточной изученностью лингвистических средств, указывающих на нарушения коммуникативной дистанции, которая оказывает значительное влияние на ход коммуникативного процесса.

Цель статьи состоит в анализе лексических, грамматических и стилистических средств, обозначающих нарушения коммуникативной дистанции между собеседниками в бытовом дискурсе.

Методологическую и теоретическую основу

исследования составляют труды российских и зарубежных учёных в области теории дискурса (В. И. Карасик) [3,4], лингвокультурологии (О. А. Прохвачева) [5], проксемики (Э. Холл) [7], психологии (О. И. Калмыкова) [2] и системной лексикографии (Ю.Д.Апресян) [6].

Бытовой дискурс, как считает В.И. Карасик, представляет собой разновидность личностно-ориентированного дискурса, участники которого хорошо знакомы [4]. Бытовое общение является неотъемлемой частью нашей жизни, оно «обеспечивает нормальное функционирование первичных малых групп общества, это коммуникация в семье и между друзьями» [3].

Коммуникативная дистанция складывается из физического расстояния между коммуникантами (Э. Холл) [7], речевой дистанции, предполагающей учет статусов собеседников (Л. Г. Ефанова) [1] и психологической дистанции, свидетельствующей об отношениях и настроении партнеров по общению (О. И. Калмыкова) [2]. Коммуникативная дистанция является динамичной величиной, в процессе коммуникации она может, как уменьшаться, так и увеличиваться. На противоположных концах дистанции располагаются зона приватности и зона

публичности. При уменьшении коммуникативной дистанции один партнер по общению входит в зону приватности другого, при увеличении – отдаляется от него и перемещается в зону публичности.

Анализируя нарушения приватности с позиции лингвокультурологического подхода, О. А. Прохвачева приводит коммуникативную модель, включающую следующие компоненты: 1) участники коммуникативной ситуации; 2) действие одного из участников (вербальное или невербальное); 3) реакция участника-«жертвы» на совершенное действие; 4) реакция первого участника на реакцию участника-«жертвы» [5: 103]. При возникновении нарушения коммуникативной дистанции собеседник во многих случаях стремится сообщить о нем, используя разнообразные языковые средства, которые мы рассмотрим в данной статье.

Материал и методы

Исследование выполнено на материале англоязычных лексикографических источников и современных англоязычных видеофильмов. Метод сплошной выборки из словарей позволил отобрать 168 лексических единиц (ЛЕ), обозначающих нарушения коммуникативной дистанции. В ходе исследования были проанализированы видеофрагменты, иллюстрирующие нарушения коммуникативной дистанции в ситуациях бытового общения. В работе использованы методы контекстуального и дискурсивного анализа, а также интерпретативный анализ, интроспекция и прием количественных подсчетов.

Результаты исследования

Нарушения коммуникативной дистанции в сторону ее уменьшения приводят к вторжению в зону приватности. В ходе исследования были отобраны слова и словосочетания (12 ЛЕ), обозначающие нарушение приватности: *violation of privacy, breach of privacy, infringement of privacy, invasion of privacy/privacy invasion, interference with privacy, interference in private life, intrusion into personal privacy/intrusion on privacy, intrusion upon seclusion, encroachment, trespass*. Все отобранные ЛЕ фиксируют факт нарушения, но не указывают на тип нарушения. Какое именно действие является нарушением приватности может быть установлено при помощи контекстуального анализа. Любопытен факт наличия в языке значительного количества лексических единиц, обозначающих нарушение приватности. Это свидетельствует о значимости данного действия для англоязычного социума. Языковая картина мира «лингво-, или этноспецифична, т.е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от других языков» [6: 35].

В результате исследования были выявлены лексические средства, в семантике которых закрепляется значение нарушения. Рассмотрим нарушения, получившие широкое лингвистическое описание.

1. Сплетни представляют собой обсуждение личной жизни других людей и имеют широкое

лингвистическое описание (41 ЛЕ). Для выражения данного вида нарушений используются существительные (*gossip, newsmonger, tale-teller, tale-bearer, scandalmonger; tittle-tattle, scandal, rumo(u)r, hearsay*), глаголы (*gossip, schmooze, tattle, chitchat, scandal, wag, blabber, scandalize, slander, tittle-tattle, snoop*), словосочетания (*piece of scandal, malignant gossip, talk scandal, be given to gossip*) и фразеологические обороты (*poke one's nose into other people's business, stick one's nose into other people's business, pry into other people's business, intrude into smb's life, tell tales about smb. tell tales out of school, dish the dirt (sl.), bat the breeze (sl.), fan the breeze (sl.), shoot the breeze (sl.), cut to pieces, pick to pieces, pull to pieces, tear to pieces, swap lies (col.), cut up (old) touches (sl.), wag one's tongue*).

2. Разглядывание фиксируется рядом лексических средств (34 ЛЕ): глаголами (*stare, gaze, gawk, glare, watch, look at, gawp, rubber, rubberneck, yawp, google, lamp, gape, eye*) и фразеологическими единицами (*fix one's eyes on, cut one's eyes at smb (jargon, AmE), fasten one's eyes on, fix one's eyes on, rivet one's eyes on, feast one's eyes on, get an eye on smb., have got one's eyes on smb., have an eye to, keep an eye / one's eye on, give smb. the eye (jargon AmE), have a sharp eye out for, keep an eye out for, have one's eyes glued on, keep one's eyes glued on, measure smb with one's eyes, not to take one's eyes from smb, not to tear one's eyes from smb., with all one's eyes, with all the eyes in one's head*).

3. Разглашение информации фиксируется следующими языковыми средствами (22): существительными (*blab, babbler, tattler*), словосочетаниями (*violating the confidentiality, violation of secrecy, breach of confidentiality, public disclosure of private facts*); глаголами (*blab, blurt, chatter, tattle*); фразовым глаголом (*let out*); фразеологизмами: *blow the gaff (col.), give away (the whole) show (col.), give the game away col., let the cat out of the bag, let it slip, sell smb. down the river, cry stinking fish, foul one's own nest, air someone's dirty linen in public, spill the beans*.

4. Наблюдение за другими людьми. Наблюдение за жизнью других людей фиксируется следующими лексическими средствами (18 ЛЕ): глаголами (*follow, track, trace, watch, spy, monitor, loiter*), фразовыми глаголами (*spy out, sneak around, hang around, hang about*), фразеологизмами (*keep tabs on, keep track of, watch someone like a hawk*), существительными (*surveillance, voyeurism*) и словосочетаниями (*unauthorized surveillance, unwarranted surveillance*).

5. Проникновение на чужую территорию без ведома хозяина описывается 14 ЛЕ: глаголами (*burgle, burglarize, burst, intrude*), фразовыми глаголами (*barge in(to), walk in*), существительными, называющими нарушителя (*burglar, prowler, intruder, interloper, trespasser, infiltrator, gatecrasher*), фразеологизмом (*crash a party*).

6. Вмешиваться в разговор других людей относится к нарушению приватности, поскольку

мешает говорящим высказать свое мнение. Данный вид нарушений описывается следующими языковыми средствами (13): прилагательными (*prying, interfering, intrusive, nosy, obtrusive, officious, meddlesome*), глаголами (*interrupt, intervene*), фразовыми глаголами (*butt into, cut in on, barge in(to)*), фразеологизмом (*put one's pennyworth in*).

7. Подслушивание. Данный вид нарушений описывается следующими языковыми средствами (8 ЛЕ): глаголами (*eavesdrop, bug, overhear*), фразеологическими оборотами (*hang out one's ear, be a fly on the wall*), существительным (*eavesdropper*). В английском языке существуют языковые средства, описывающих подслушивание телефонных разговоров: *wiretap, tap the line*.

8. Игнорирование. Попытки отстраниться от человека, избежать общения относятся к нарушениям коммуникативной дистанции в сторону ее увеличения, т.е. человек отдаляется, общение становится менее доверительным и частота контактов снижается. Данный вид нарушений обозначается 6 ЛЕ: глаголами (*disregard, eliminate, ignore*), фразовыми глаголами (*drift apart, drift away, keep away*).

Мы рассмотрели лексические средства, в семантике которых есть указание на нарушение, далее мы проанализируем коммуникативные ситуации, в которых собеседники нарушают дистанцию. Анализ коммуникативного поведения в данных ситуациях позволит выявить не только лексические, но и грамматические и стилистические средства, используемые собеседниками для указания на нарушение коммуникативной дистанции.

1. В эпизоде из фильма «Паранойя», соседка Эшли, старшеклассница, приходит в гости к Кайлу, подростку, находящемуся под домашним арестом. В какой-то момент Кайл замечает, что девушка взяла его сотовый телефон.

Kale: How'd you get my phone? That's a big violation of privacy, you know. This is...I could turn you in for this. What did you do? I know you did something (Disturbia).

Трогать и брать чужие вещи является нарушением норм поведения, Кайл называет поступок Эшли серьезным нарушением прайвеси (*"a big violation of privacy"*). О виде нарушения – пользовании чужими вещами – мы узнаем из вопроса (*How'd you get my phone?*). Кайл сообщает о возможных серьезных последствиях такого нарушения: он может сдать ее за это полиции (*"I could turn you in for this"*).

2. Увидев бинокль на столе в комнате Кайла, Эшли догадывается, чем занимается Кайл во время своего домашнего ареста.

Ashley: Have you been spying on your neighbours? (Disturbia)

На лексическом уровне нарушение приватности обозначается глаголом *'spy'*; на грамматическом уровне – вопросительным типом предложения.

3. Проанализируем диалог, иллюстрирующий несколько видов нарушений приватности. Это разговор между Робертом Тернером и его соседкой-подростком Эшли, которая вместе с друзьями наблюдала за ним, заподозрив в совершении преступления. Эшли следит за Робертом в магазине, а потом садится в машину на подземной парковке. Роберт преграждает ей дорогу, чтобы она не смогла уехать, подходит к пассажирской двери и начинает разговор.

Robert: Miss Carlson. Hi. I'm Robert Turner. I live behind you.

Ashley: Oh, yeah. [Роберт наклоняется, протягивает руку через окно автомобиля, забирает ключи и садится в машину]

Robert: Would you mind? [Дотрагивается до ее руки, в которой она держит телефон] It's just a little rude.

Ashley: What are you doing?

Robert: Well, I'm officially welcoming you to the neighborhood. I know that you've been following me. No, don't. Don't deny it. I'm not upset. And quite frankly, I don't even want to know why. I just would like you to know that I'm a little on the shy side. So, short of all this sneaking around in some kind of hip, new-aged way of coming on to a somewhat older man [Дотрагивается до ее волос]. I really feel obliged to tell you that I rather enjoy my privacy. You see the world is... It's in a heightened state of paranoia. And I tend to think that someone as intelligent and attractive as you doesn't need to be wasting her time stoking the fire (Disturbia).

Данный пример иллюстрирует нарушения коммуникативной дистанции обоими участниками общения. Нарушение со стороны Эшли заключается в слежке за своим соседом Робертом. Роберт, пытаясь пресечь такое поведение, Роберт переходит границы и вторгается в личную сферу Эшли, совершая следующие нарушения: не позволяет ей уехать с парковки, садится без разрешения в ее машину, забирает ключи от машины, дотрагивается до руки, прикасается к ее волосам. Нежелательное прикосновение переполняет чашу терпения Эшли и она, несмотря на свой страх, выражает возмущение. Нарушение коммуникативной дистанции обозначается вопросительным предложением (*What are you doing?*).

Роберт прибегает к коммуникативному давлению, он доминирует в диалоге и использует обороты, характерные для официального стиля (*I'm officially welcoming you to the neighborhood... I just would like you to know... I really feel obliged to tell you...*) и официальное обращение (*Miss Carlson*). Подчеркнутая вежливость позволяет увеличить коммуникативную дистанцию. Он прямо называет нарушение, как факт (*I know that you've been following me.*), однако Роберт прямо не говорит, что он этим недоволен. Он выражает свое недовольство при помощи намеков (*I'm a little on the shy side. I rather enjoy my privacy*).

4. Рассмотрим пример из сериала «Отыграть назад», в котором муж приезжает в загородный дом

к жене и сыну. Его внезапный приезд пугает жену, поскольку он является подозреваемым в убийстве и разыскивается полицией. Жена звонит в полицию и заявляет на собственного мужа.

Grace: *My name is Grace Fraser. My husband has just broken in. He's a fugitive. He's wanted for murder. His name is Jonathan Fraser. I'm at 361 Beachway, Beachway Drive. I'm fucking terrified. I need you to get here quickly. Please* (*The Undoing, 1 season, 2 episode*).

На нарушение приватности указывает эмоциональное состояние Грейс (приезд мужа вызывает страх), а также ее смелое решение обратиться в полицию (звонок полицейскому). Грейс говорит сквозь слезы, однако, несмотря на эмоции, она четко передает все необходимые данные о себе и о своем муже: имена, адрес, причину звонка, свои чувства и просьбу приехать. Характер нарушения закреплен в семантике фразового глагола (*"has just broken in"*). На грамматическом уровне о нарушении сообщается при помощи простых утвердительных предложений. На стилистическом уровне мы видим употребление синтаксической анафоры (*My name ..., my husband ... ; He'...s, He's...; I'm...I'm...*), данный прием делает сообщение четким и легким для восприятия и запоминания.

5. Рассмотрим пример из фильма, в котором девушка просит парня пригласить ее на танцы. Лоррейн, влюбленная в Марти, выслеживает его и приходит к нему в гараж, где он находится с доктором Брауном.

Doc: She's tracked you down.

Lorraine: Hi, Cal...Marty.

Marty: Lorraine, how did you know I was here?

Lorraine: I followed you.

Marty: This is my doc...My uncle.
[Представляет ей доктора] *Doc Brown.*

Lorraine: Hi.

Doc: Hi.

Лоррейн чувствует себя неловко, она заикается и даже сначала от волнения начинает произносить не то имя (*"Hi, Cal...Marty"*). Марти не отвечает на приветствие, он удивлен и не испытывает радости от встречи. Лоррейн честно признается, что следила за ним, при этом она опускает глаза, понимая, что это неприемлемо.

Lorraine: Marty, this may seem a little forward... but I was kind of wondering ... if you'd ask me to the Enchantment Under the Sea Dance on Saturday?

Marty: You mean nobody's asked you?

Lorraine: No, not yet.

Marty: What about George?

Lorraine: George McFly? He's kind of cute and all, but... Well... I think a man should be strong...so he can stand up for himself...and protect the woman he loves. Don't you?

Marty: Yeah...[Пожимает плечами] (Back to the future).

Лоррейн, объясняя свое поведение, использует модальный глагол (*may*) и интенсификатор минимайзер (*a little*), позволяющий снизить степень «нарушения». Она употребляет оборот *"I was kind*

of wondering ... if you'd", чтобы ее просьба звучала очень вежливо. Она понимает, что навязывает себя молодому человеку, и чтобы сгладить свое давление, она пытается быть очень мягкой. Для вуалирования истинных намерений используются полные предложения и вежливые конструкции.

В разговорной речи, характеризующейся краткостью и спонтанностью, данный вид нарушения может обозначаться не только вышеуказанными существительными, глаголами и фразеологизмами, имеющими в своей семантике значение «смотреть, пялиться», но и существительными *"matter"*, *"problem"*, прилагательным *"wrong"*, а также неопределенными местоимениями (*something, anything, someone*, и др.) и вопросительными словами. Вопросы типа *"What's up"*, *"What's the matter?"*, *"Anything wrong?"* свидетельствуют о том, что в коммуникативном процессе происходит сбой, один из коммуникантов чувствует себя неловко, некомфортно и пытается указать на это «нарушителю». В качестве примера приведем эпизод из фильма «Назад в будущее», в котором Марти в изумлении смотрит на Джорджа Макфлая. Они находятся в кафе, Джордж в этот момент ест и не смотрит на Марти, но чувствует на себе его взгляд. Спустя какое-то время, Джордж не выдерживает, поворачивается к Марти и сердито спрашивает:

George: What?

Marty: You're George McFly!

George: Yeah. Who are you? (Back to the Future)

Таким образом, мы видим, что вербальное указание на нарушение осуществляется при помощи неполного предложения, состоящего из одного вопросительного слова *"What?"*.

Выводы

1. Коммуникативная дистанция представляет собой интересный объект лингвистического исследования, поскольку собеседники начинают о ней говорить только в случаях ее нарушения.

2. Многообразие лексических средств, в семантике которых есть указание на нарушения коммуникативной дистанции, указывает на то, что данные нарушения социально значимы. Анализ лексических средств английского языка, показал, что к наиболее значимым нарушениям в англоязычном социуме относятся следующие: распространение сплетен, разглаживание, разглашение информации, наблюдение за другими людьми, проникновение на чужую территорию, вмешиваться в разговор других людей, подслушивание и игнорирование.

3. На лексическом уровне нарушения коммуникативной дистанции описываются при помощи существительных, прилагательных, глаголов, фразовых глаголов, словосочетаний и фразеологических единиц, а также вопросительных слов, вопросительных и неопределенно личных местоимений.

4. К грамматическим средствам выражения нарушений относятся типы предложений: 1) по цели высказывания: вопросительные и

утвердительные; 2) по структуре: неполные и полные.

5. На стилистическом уровне нарушение коммуникативной дистанции в обиходном дискурсе обозначается при помощи использования оборотов и вежливых конструкций, характерных для официального общения, а также употребления синтаксической анафоры.

Перспективу исследования мы видим в изучении нарушений коммуникативной дистанции и средств обозначения этих нарушений в других типах дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

Ефанова, Л. Г. Коммуникативная дистанция как норма речевого взаимодействия (на примере использования некоторых русских местоимений) // Л. Г. Ефанова // *Вестн. Том. гос. ун-та.* 2011. № 2 (14). URL: <http://link.ac/2ТЗР0>.

Калмыкова, О. И. Психологическая дистанция как показатель успешности педагогического взаимодействия в системе «учитель- подросток»: автореф. дис. ... канд. психолог. наук / О. И. Калмыкова. – Ставрополь, 2001. – 18 с.

Карасик В. И. Высказывание, жанр, дискурс : семиотическое моделирование // *Жанры речи.* 2020.

№ 2 (26). С. 90–99. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311074020202269099>

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е.Э Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иолин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

Hall E. *The Hidden Dimension.* New York: Anchor, 1969. 217 p.

Словари

Большой англо-русский фразеологический словарь/ А.В. Кунин. – 5-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 1998. – 944 с.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Essex: Longman, 1992. - 15281. P

Webster's New World Dictionary of American English. Third College Edition. - New York: Prentice Hall, 1994. - 1574 p.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИНТЕРНЕТ МИР, КОТОРЫЙ ПРИДУМАН НЕ НАМИ

*Дворянкин Олег Александрович,
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
Учебно-научного комплекса информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук*

THE INTERNET IS A WORLD THAT WAS NOT INVENTED BY US

*O.A. Dvoryankin
Senior Lecturer of the Department of Information Security of t
he Educational and Scientific Complex of Information Technologies of
the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot ,
Candidate of Law*

В настоящей статье проведен анализ Интернет мира, как инфраструктуры, которая влияет на разум людей разных возрастов и их ментальность. Исследованы положительные и отрицательные стороны западного интернет пространства в виде «открытого мира» и «открытой игры». Отражены положения, как люди сами добровольно заходят в Интернет мир, чтобы быть в нем свободными, независимыми и богатыми, но при этом становятся само ограниченными и незащищенными, теряют свои как духовные, так и материальные накопления. Изучен один из элементов интернет пространства – блогеры, перед которыми поставлена задача по привлечению людей в «сверкающий» и «страшный» интернет мир. Кроме этого сделан предварительный прогноз, что ждет нас в новом, создающемся российском открытом Интернет мире.

The present article analyzes the Internet world as an infrastructure that affects the minds of people of different ages and their mentality. The positive and negative sides of the Western Internet space in the form of an "open world" and an "open game" are investigated. The provisions of how people voluntarily enter the Internet world to be free, independent and rich in it are reflected, but at the same time they become self-limited and unprotected, lose their spiritual and material savings. One of the elements of the Internet space has been studied – bloggers, who are tasked with attracting people to the "sparkling" and "scary" Internet world. In addition, a preliminary forecast has been made of what awaits us in the new, emerging Russian open Internet world.

Ключевые слова: Интернет, информационная безопасность, личность, человек, культура, образ жизни, цифровой концлагерь (ГУЛАГ), игра, мизер, открытая игра, подкованная игра, открытый мир

Keywords: Internet, information security, personality, person, culture, lifestyle, digital concentration camp (GULAG), game, minuscule, open game, undercover game, open world

Мы живем в мире, где наряду с привычной повседневной реальностью существует множество «параллельных» виртуальных миров, которые зачастую могут оказаться более интересными и привлекательными в силу возможностей перевоплощения, быстрого доступа к практически любой информации, мгновенного перемещения из одной точки пространства в другую, общения с широким кругом новых знакомых, и даже создания собственной виртуальной реальности.

Так, по правилам современного общества практически невозможно существовать без пользования интернет ресурсами.

Пользование Интернетом - это глобальная экономия времени, но нельзя отрицать, что чрезмерное пользование Интернетом может повлиять на нашу психику, наше сознание, наше восприятие мира.

В этих условиях происходит социализация – «вращение в социум» – и поиск своего места в нем современной молодежи [1].

Стоит отметить тот факт, что пользование интернет-ресурсами влияет на сознание людей и

оказывает на огромное влияние на человека, индивида и личность. Безусловно, нельзя не сказать и о тех возможностях и рисках интернет-среды для развития личности.

Личность – это система социальных ролей, приобретенных человеком в ходе социализации, общения с разными группами людей. Поскольку этот процесс у современных поколений во многом происходит в информационном пространстве, с применением инфокоммуникационных технологий, его принято называть инфосоциализацией.

Принимая во внимание значимость интернет-среды, необходимо определить ее специфику и отличие от обычных социальных групп, под воздействием которых ранее формировались жизненные ценности человека.

Следует выделить следующие особенности взаимодействия пользователей в Интернете:

- невидимость субъектов коммуникации;
- анонимность;
- разнообразие сред общения, видов деятельности и способов самопрезентации;

– слабая регламентированность поведения;
– нарушение привычной субординации и ощущение вседозволенности.

Все это создает большие, чем в реальной жизни возможности проявления глубинных черт личности, а в некоторых случаях – ненормативного поведения.

Так, люди используют интернет ресурсы абсолютно везде, и уже не испытывают в реальной жизни никаких эмоциональных потрясений, так как они могут выразить свои эмоции в эмодзи или смайлах, а в реальной жизни быть абсолютно аморфными и безэмоциональными.

Помимо этого, в настоящее время люди очень часто перестают общаться друг с другом в реальном времени и пространстве, а предпочитают общение сообщениями в мессенджерах, смайликами или краткой информацией в виде нескольких букв, слов или строк в социальных сетях.

В этой связи сознание и мышление людей перестает адекватно воспринимать разговорную речь, а также люди перестают развиваться, совершенствоваться и деградируют, так как повсеместно используется автоматическая замена слов (дополнительный функционал клавиатур мобильных устройств, который используется для автоматического исправления наиболее часто встречающиеся опечаток, орфографических и грамматических ошибок) и они не придают значению правильности написания своей мысли.

В настоящее время интернет-пространство заполнено большим количеством информации, и выделиться среди общего потока сведений, чтобы тебя заметили достаточно сложно. Однако есть разные варианты, чтобы эту ситуацию исправить (привлечение внимание к своей личности), например, применить нестандартные приемы, создавать что-то необычное, очень интересное или просто «хайпить», т.е. «информационно издеваться над людьми» или представлять себя в формате ненормативного поведения.

Здесь же следует отметить и существование такой особенности интернет среды как то, что она является пространством культурного многообразия, формирующимся вследствие различия доминирующих ценностей участников тех или иных сетевых сообществ.

Так, в цифровом современном мире, которые придумали и внедрили в общество американские специалисты, мы можем видеть тот факт, что

личность перестает быть личностью, когда нажимает на иконку приложения в своем смартфоне. Большинство людей в «сети» и в реальной жизни – абсолютно разные люди, у которых нет ничего общего друг с другом.

В этой связи в современном мире существует проблема поиска человеком сообщества, с которым он может себя идентифицировать. Также появляется вопрос влияния виртуальной реальности на самоопределение субъекта в условиях многообразия ценностных ориентиров. Участники тех или иных групп социальных сетей по-разному конструируют сообщения, выбирают и осмысливают информацию, оценивают и интерпретируют события и ситуации.

Так перечисленные особенности интернет среды создают как новые возможности, так и новые риски.

Среди возможностей: практически неограниченный доступ к любой важной для обучения и развития информации, конструирование новых миров – создание нового контента; приобретение новых друзей и знакомых из любой точки мира; поиск единомышленников и членство одновременно в большом количестве групп по интересам [1].

Есть и отрицательные аспекты виртуализации образа жизни: утрата ценности реального мира в сознании и жизни человека; ослабление реальной коммуникации, снижение личной ответственности за действия в виртуальном мире; мифологизация мировоззрения; усиление этического и нравственного плюрализма; размывание границ между «добром» и «злом» в виртуальной деятельности, ослабление моральных регуляторов и замена их правилами «пользователя» (геймера).

Стоит отметить, что в ежегодном отчете международного агентства «We Are Social», специализирующееся на исследованиях в области соцмедиа, отмечается, что в 2021 году Россия попала в топ-15 стран, жители которых наиболее зависимы от Интернета. Так, например, по данным экспертов, соотечественники в день сидят в онлайн 7 часов 17 минут [2].

Таким образом, перед нами встает глобальная проблема человечества – зависимость от интернета пространства.

Все мы (люди) – пользователи глобальной сети Интернет – становимся заложниками цифрового мира, который сегодня принято называть ни как иначе как «цифровой концлагерь» (рис. 1).

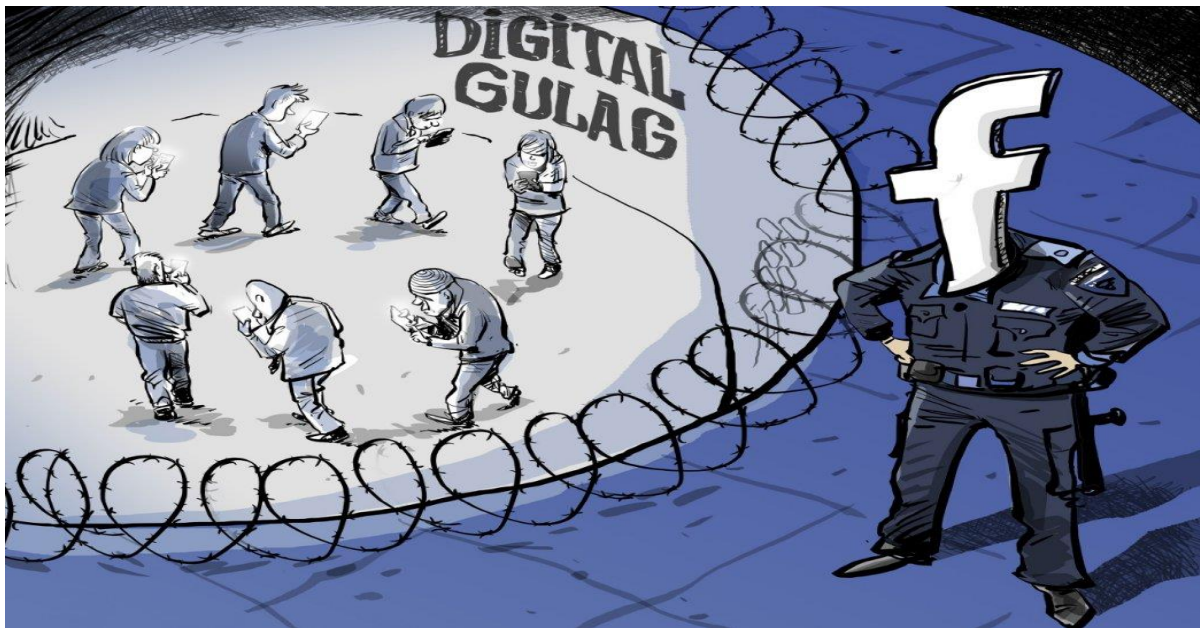

Рис. 1 – Цифровой концлагерь [3]

Основой «цифрового концлагеря» на социальном уровне является «тоталитарный режим» в виде представляемого «открытого общества» (открытого пространства), где власти, по данным экспертов, с помощью новых «цифровых информационных гигантов» («Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграмм», «Снапчат») безраздельно контролируют рядовых людей с помощью высоких технологий [4].

При этом под личиной властей выступают крупные структуры (международные корпорации, частные банки, спецслужбы государств), изначально обладающие могуществом и ресурсами. Обычный человек при этом превращается в биологический объект, лишенный прав и свобод, и ставший добровольным рабом. Для обывателя власти выступают как анонимная и невидимая сила, скрывающаяся за фасадом созданной ею видимости обычной жизни общества.

В процессе глобализации в роли хозяев цифрового концлагеря утверждаются частные надгосударственные структуры международного характера, подавившие и подчинившие в конкурентной борьбе более слабые региональные тоталитарные объединения (государства с их демократическими институтами и социальными функциями).

При этом спецслужбы государств, по информации разных экспертов, становятся филиалами частных корпораций, а рядовой человек перестает считаться человеком, становясь жертвой сильных мира сего.

Одной из основ создания цифрового концлагеря является тайный и явный сбор информации о человеке, в том числе сбор персональных данных с помощью современных средств коммуникаций и обработки информации, и

в частности, через информационные технологии Интернета.

Предлогом для сбора данных, указываемым в качестве причины, чаще всего являются:

- повышение удобства пользования различными сервисами, рекламные цели;
- повышение безопасности
- анонимность или открытость [4].

При этом целью «цифрового концлагеря», о которой нигде не упоминается, является тотальный контроль над рядовым человеком со стороны властей или «различных структур» через контроль над информацией.

Последствиями повсеместного сбора персональных данных становится вторжение в частную и личную жизнь человека и тотальный контроль над обществом.

Источниками информации о человеке является большое количество оцифрованных персональных данных, с большой скоростью тем или иным способом попадающих в руки заинтересованных сторон с помощью современных технологий, специального программного обеспечения, кражи, подкупа, властных рычагов, коррупции и т. д.

Объектом несанкционированного доступа (утечка данных) могут стать оцифрованные данные граждан из государственных учреждений (в том числе электронный документооборот: электронный паспорт гражданина и др.), украденные хакерами-взломщиками и проданные злоумышленниками (коррупционными госслужащими) сторонним источникам [4].

Сбор сведений о человеке включает медицинские данные (группа крови), биометрические данные (биометрический паспорт) и т.д. (рис. 2).

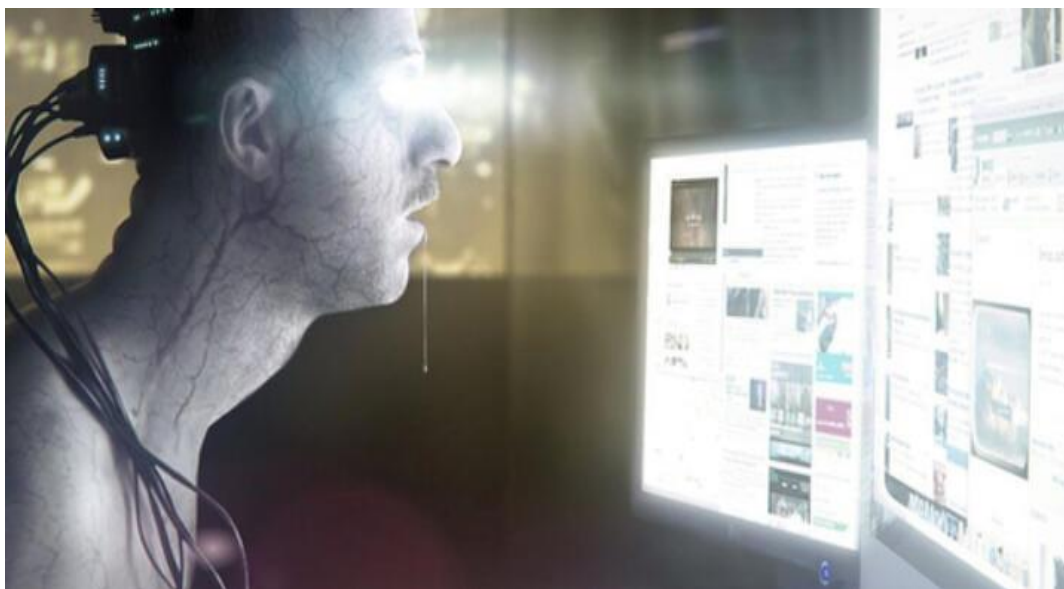

Рис. 2 – Сбор данных о пользователях глобальной сети Интернет [5]

Непрерывная круглосуточная слежка за человеком происходит с помощью множества цифровых устройств, которым постоянно пользуется любой человек, выходя через компьютер, смартфон, телефон в сеть Интернет.

Так, например, местоположение человека (геолокация) может быть определено с помощью цифровых видеокамер, массово размещенных на улицах, в помещениях и информацию, передающую через Интернет.

Мобильные телефоны и смартфоны помогают определить координаты их владельцев по исходящему от них к ретрансляционным сетям радиосигналу, информация о котором доступна частным компаниям – мобильным операторам связи.

Создаются все условия, чтобы человек сам представлял (указывал, сообщал) о себе как можно более подробную информацию в Интернете.

Поисковики отслеживают запросы пользователей, составляя список интересов человека. Социальные сети побуждают выкладывать о себе самую подробную частную информацию, вплоть до личной переписки. Технология распознавания лиц (биометрия) позволяет по фотографии найти человека автоматически за короткое время.

В результате сбора всех данных создается цифровой профиль человека, или цифровой портрет гражданина, дающий подробную личную характеристику о его характере, интересах и предпочтениях, политических взглядах и планах, симпатиях и антипатиях.

Тоталитарный контроль над человеком устанавливается путем создания монополии на доступ к материальным и информационным ресурсам и принуждения к заранее запрограммированным действиям, которые выгодны «цифровым» (виртуальным) и реальным хозяевам.

В рамках электронного концлагеря наиболее выгодным для «властей» вариантом является

ДОБРОВОЛЬНОЕ подчинение и рабство. Для этого больше всего подходит контроль над сознанием человека, который является наименее затратным: люди сами подчиняются без затрачивания усилий на силовое принуждение.

Контроль над сознанием осуществляется путем формирования информационной среды, в которой человек находится. Контроль над человеком осуществляется также через влияние на его волю и поступки. Навязывание наперед заданных потребностей и формирование мнения, стереотипов происходит через рекламу и СМИ, искусственную накрутку определённых информационных материалов и персон (пантеон кумиров и идиолов, поп-звезды, мода, создаваемые тренды).

Так, герои нашего времени - **БЛОГЕРЫ** рассказывают в Интернете, как нам жить, что нам делать, какими мы должны быть, т.е. стали «наставниками» (**ГУРУ, ВЕЛИКИМИ УЧИТЕЛЯМИ**). Но при этом, а что они собой представляют???

Остановимся на некоторых представителях блогосферы.

Так, например, кумир молодежи Дания Милохин имеет большое количество поклонников в сети, но как он сделал себе это «имя» никто и не задумывается. А ведь от него в детстве отказалась мама и они вместе с братом выросли в детском доме, где он и стал записываться первые видео на тему «брошенки», «отсутствия адекватного детства» и т.д. После того, как он «раскрутился» на подобных видеозаписях, Милохин стал вести девиантный образ жизни, который, по мнению разных экспертов, не мог не отразиться на нем, как на личности. В настоящее время он носит «модную» одежду, красит волосы, ногти, делает макияж и все это смотрят миллионы, в том числе и дети, которые пытаются подражать своему кумиру. (Вспомните Юру Шатунова из группы «Ласковый май», популярной в 90-х годах XX века. Если бы

тогда был Интернет, что тогда было с Юрой и музыкальной группой).

При этом возникает несколько вопросов про Милохина: «Сам ли он раскрутился? Может кто-нибудь ему помог? Какую судьбу ему уготовили?»

Предлагаю самим найти ответы на данные вопросы.

Но, обратимся к следующему.

Формат раскрутки таких «персонажей» был заранее запрограммирован западным «открытым обществом» в сети Интернет через крупные IT-компании, как в самих странах запада, так и в России (вспомните фильм «Пятый элемент», режиссер Люк Бессон). Подобные действия были направлены на то, чтобы как можно больше людей купились на то или иное «выгодное» предложение «успешного» бизнесмена или определенного сообщества (структуры).

В этой связи через блогеров (простых людей, то есть «от равного к равному») показывают или пробуют нам показать продиктованную свыше жизнь. Однако при этом, *имея только одного блогера*, они осуществляют простую промывку мозгов большому количеству людей с целью их использования в определенных целях, как в открытом режиме, так и в темную (люди не подозревают как они становятся уязвимыми и могут поддаться вербовочной ситуации).

И в этих ситуациях образуется три пути для людей, которые попали под влияние таких блогеров.

Первое. Все чаще, в последнее время, в сети Интернет появляются истории обманутых как молодых людей, так и людей пожилого возраста. Купившись на обещания красивой жизни «успешных» блогеров, они берут кредиты, продают квартиры и уходят из дома, а в результате оказываются у «разбитого корыта» (выбраться из «финансовых сект» удается не всем). [6]

Второе. Власти стран вербуют пользователей сети, настраивая их под свои нужды, «вбрасывая» им тот контент, который им необходим любой ценой. [7]

Третье. Набрав огромную популярность, почувствовав вкус денег, блогеры или им сочувствующие чувствуют свою безнаказанность и вседозволенность.

Эдвард Бил – блогер, стал именно такой личностью, которая может устроить аварию с участием нескольких машин и сделать себе на этом «хайп». Помимо этого, данный блогер регулярно выкладывал видео, как он нарушает правила дорожного движения, не оплачивает их, а также глумится над сотрудниками ГИБДД. Данные действия он делал на различных дорогих спортивных машинах, которые приобретал благодаря своим подобным «выходкам», за которые многие люди «задонатили» (проспонсировали).

Если вспомнить всеми любимый мультфильм «Крокодил Гена», то уже в нем персонаж старуха Шепокляк произносила такие слова: «... хорошими делами прославиться нельзя».

А ведь так и есть. НО ТАК НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ!!!

Мало блогеров, которые завладели и смогли удержать (удерживают) «свою» аудиторию, помогая людям, давая адекватные советы о жизни и которыми они пользуются.

В этой связи возникает ряд вопросов: «Насколько каждый из нас зависим от «успешных» блогеров и как долго власти нашей страны будут спонсировать «красивую» жизнь таких «успешных» людей? И кто знает, как скоро цифровой мир перейдет от рекомендаций к прямым указаниям потребителям что делать и как лучше жить? Сколько лет нас отделяет от разумного дефицита и морально-этического потребления?»

На эти вопросы государство, общество и простые люди должны как можно быстрее найти правильные, верные ответы и на основании их предпринять и сделать нужные действия.

Ну а пока...

В последние два десятилетия мы стали свидетелями стремительного изменения системы опосредствования в человеческом сознании, связанного с повсеместным использованием информационных технологий.

Мы повседневно сталкивались с технологиями, которые серьезно влияли на наши отношения и нашу деятельность в социокультурной дополненной реальности. Рядом с нами как будто вырос параллельный мир, где обитают фантастические существа, зарабатывающие «болтовней, фоточками и видеосиками»...

Но ситуация изменилась...

После начала специальной военной операции (СВО) в 2022 году на территории Украины, некоторые блогеры резко отреагировали на данное мероприятие и раскритиковали действия Вооруженных Сил РФ.

Наступило определенное затишье в блогосфере, так как государство стало запрещать пользоваться определенными платформами в Интернете, в связи с тем, что блогеры выкладывали противозаконный контент против России и участников боевых действий, а платформы эту информацию не удаляли и даже дополнительно раскручивали. Все это привело к тому, что таких блогеров на регулярной основе стали вносить в число иностранных агентов (люди, которые получают денежные средства за свои действия в сети Интернет из-за рубежа), а интернет платформам, как «Инстаграм», «Твиттер» стали выносить предупреждения об удалении противозаконного контента.

Так же в этом году после объявления о том, что через неделю социальная сеть «Инстаграмм» будет запрещена на территории России, многие блогеры впали в панику («как мне дальше жить, как зарабатывать...?»). Кроме этого сама IT-компания (платформа) «Инстаграмм» заявила о прекращении функции «монетизация» на территории России.

Блогеры привыкли постоянно освещать свою жизнь и уже не могут без этого, а, чтобы перейти в

другую социальную сеть и сформировать аналогичное количество подписчиков, на это надо время и средства. Помимо этого, многие люди просто перестали пользоваться «Инстаграммом», так как проявили активную гражданскую позицию.

Таким образом, блогерство стало меняться, изменяться и сходиться на нет. Уже нет предыдущего пафоса, ухарства, хамства, нет подписчиков (тысяч и миллионов), нет лайков и комментариев. В общем все надо начинать сначала.

В создающемся теперь уже российском цифровом мире все будет по-новому.

Исходя из изложенного, вполне возможно, что предыдущее влияние блогеров, которое они оказывают на современное общество сейчас, вполне возможно в скором времени станет менее значимым с вводом ограничений на зарубежные приложения и сервисы для российских пользователей. Таким образом, перед пользователями сети Интернет предстает уже новый российский интернет мир.

Безусловно, тревожные сообщения о возможной блокировке приложений и сервисов, которые так активно использовали миллионы пользователей ежедневно беспокоят и блогеров.

Так, некоторые блогеры - инфлюенсеры (лидеры мнений, т. е. человек, который своими постами, публикациями или «сторис» оказывает влияние на лояльную к нему аудиторию), получающие доход от монетизации своего контента на «YouTube», вынужденно стали активнее изучать возможности отечественного аналога – «Rutube».

Некоторые блогеры пока с осторожностью относятся к переходу на отечественную платформу. По мнению эксперта Алексея Столярова (3,44 млн подписчиков на «YouTube»), «Rutube» сможет стать абсолютной заменой «YouTube», только если последний окажется полностью недоступен в стране, а это, по мнению экспертов, маловероятно. Пока среда создателей онлайн-контента адаптируется к новым условиям и продумывает дальнейшие шаги [8].

Пользователю важно удобство нахождения на площадке и просмотра интересующих его роликов. «YouTube» дает пользователям возможность выступить спонсорами для авторов. Чтобы аудитория могла перейти на «Rutube» и не почувствовать разницы, его функционал должен быть не хуже. [8].

«Чтобы рекламодатель начал вкладываться в контент на «Rutube», этот контент должен начать собирать те же самые просмотры, которые давал «YouTube». Хостинг также должен быть прозрачен с позиции статистики, чтобы можно было оценить масштаб аудитории и глубину просмотров. Какую статистику «Rutube» сможет предоставить рекламодателям, пока непонятно. Работа в этом направлении у них ведется, но подробных отчетов мы еще не видели», – подчеркивает эксперт Василий Ящук [8].

Хочется отметить, что, несмотря на то что большая часть привычных приложений постепенно

уходят из российского интернет-пространства, но остаются не менее популярные приложения, разработчиками которых являются российские разработчики, что позволяет их пользователям использовать их в прежнем режиме.

Несомненно, политическое решение Президента России В.В. Путина от 24 февраля 2022 года о проведении СВО повлекло за собой большие последствия, ограничения сильно ударили по многим сферам, по бизнесу, по привычному укладу жизни миллионов людей. Но в то же время возможно именно эти ограничения станут решающими в продвижении отечественных разработок, в привлечении отечественных специалистов, станут «пусковым механизмом» новой России, нового российского Интернета, не зависящего от зарубежных разработок и диктования правил игры извне. И вполне возможно тот западный цифровой «ГУЛАГ», который существует сейчас, и уже начал разрушаться, будет окончательно разрушен и появится новый российский интернет мир.

Таким образом, подводя итоги представленного исследования современного интернет мира, который придуман не нами, не нашей страной, а зарубежными «разработчиками», мы можем сказать, что Интернет приобрел большое значение в современном обществе и плотно сформировался в сознании и действиях разных людей, в связи с чем отказываться от этих информационных, технических, интеллектуальных достижений нам не нужно, не стоит, а наоборот надо все модернизировать, переструктурировать и сделать так, чтобы нам в новом интернет мире было это удобно и нужно, и чтобы мы уже были лидерами в IT-сфере.

При этом хочу принципиально и осознанно в заключении настоящего исследования остановиться и сделать самый основной вывод про информационные технологии (ПРАВИЛА ИГРЫ) в сети Интернет, которые навязаны нам западным миром (открытым миром).

Вопросы: «В чем смысл этой игры? Какие правила игры? Как в ней победить?»

Игра и правила очень простые – все идет в открытую.

Эти правила напоминают чем-то один из элементов карточной игры «Преферанс» - «Мизер»

(Справочно: игрок объявляет «Мизер», т.е. что у него после раздачи карт, пришли такие карты, что с ними он ни одной взятки не возьмет и карты выкладывает на стол перед своими соперниками. Соперники также выкладывают карты на стол и начинают «судорожно» думать и искать возможности, чтобы объявивший «Мизер» все же хоть одну взятку взял. Если он возьмет хоть одну взятку, то ему запишется значительное количество отрицательных очков и это может серьезно повлиять на его дальнейшую игру. Если же он взятки не возьмет, то это положительно скажется на его игре в будущем, ему запишется значительное количество положительных очков. Процесс поиска разных вариантов между

соперниками, того кто объявил «Мизер», может проходить продолжительное время или сразу же закончиться, если – все сразу же для всех понятно и верно представлено).

Таким образом заявивший «Мизер», и его соперники находятся в ситуации, когда карты открыты и как действовать не до конца понятно.

На этом принципе в настоящее время и основан весь интернет мир, т.е. все вроде бы понятно и ясно, открыто и прозрачно, но при этом не известно, где расставлены ловушки и капканы. Кроме этого также не ясно, как из этих западней (лабиринтов) выходить и с какими последствиями.

Создатели интернет пространства специально пошли на эту хитрость, чтобы добровольно завлечь в свои силки как можно большое количество людей, так как старая английская технология «подковерная игра» (скрытая) в этом случае не дает огромных дивидендов.

В данном случае все вроде прозрачно и ясно, все открыто, но вот когда люди выкладывают о себе **ДОБРОВОЛЬНО** различную информацию, то далее происходит следующее: сотрудники (живые люди) или боты (компьютерные программы) обрабатывают эту информацию, собирают, обобщают, хранят, а потом передают ее тем, кто ее запросит или *будет с ней работать, или...*

При этом все «вроде бы» довольны, все хорошо и всем все нравится.

И вот здесь еще один аспект на котором хотелось бы акцентировать внимание: в этой игре одна из основных ролей отведена блогерам, которые используя «западные» технологии, в первую очередь социальные сети, должны размывать сознание людей, убивать верность и правдивость информации, понижать авторитет «умных и здравых» людей, приносить как можно больше информационного хауса, создавать общество потребления и одевать (одурачивать) людей, понижать умственный статус людей (от сложного к простому), возвышать примитивное сознание и мышление и т.д.

Таким образом навязанные нам правила «открытого общества» и в первую очередь «открытой игры», вместо «подковерной игры» многих в последнее время запутали, ввели в определенный «ступор», озадачили, а также испугали.

В этой связи мы должны как можно скорее разобраться с западной «открытой игрой», с этим элементом «Мизером» карточной игры «Преферанс», и принять необходимые превентивные меры противодействия.

Но и это еще не все.

Как было отмечено выше, нам необходимо срочно создать свои правила игры в интернет пространстве, да тоже «Открытую игру», но уже по нашим правилам и по нашим лекалам.

В настоящее время процесс уже запущен.

Однако пока он не принял окончательных, бесповоротных форм и положений, не побежден западный интернет «открытый мир» нам необходимо дополнительно акцентировать внимание на личной информационной безопасности в сети Интернет, а также обезопасить детей и пожилых людей, от «каверзов» западного интернет пространства.

Список использованной литературы:

Влияние информационных технологий на развитие личности: вопросы и перспективы. [Электронный источник]. URL:<https://mpei.ru/Life/psycholog/Lists/Psy/NewsDispForm.aspx?ID=23&RootFolder=%2FLife%2Fpsycholog%2FLists%2FPsy&Source=https%3A%2F%2Fmpei%2ErU%2FLife%2Fpsycholog%2FPages%2Farticles%2Easpx> (дата обращения: 02.09.2022).

«Фантастические твари». Гид по блогерам всех видов и мастей. [Электронный источник]. URL:<https://special.klops.ru/fantastic> (дата обращения: 02.09.2022).

Цифровой ГУЛАГ Фейсбука. [Электронный источник]. URL:<https://new.topru.org/cifrovoj-gulag-fejsbuka/> (дата обращения: 02.09.2022).

Цифровой концлагерь. [Электронный источник]. URL:https://wikireality.ru/wiki/Цифровой_концлагерь (дата обращения: 02.09.2022).

Цифровой ГУЛАГ Фейсбука. [Электронный источник]. URL:<https://new.topru.org/cifrovoj-gulag-fejsbuka/> (дата обращения: 02.09.2022).

Разоблачение обмана: что скрывается за красивой жизнью «успешных» блогеров. [Электронный источник]. URL:<https://www.vesti.ru/article/2653711> (дата обращения: 02.09.2022).

Национальный исследовательский университет МЭИ «Статьи - Все элементы» (mpei.ru) [Электронный источник]. URL:<https://mpei.ru/Life/psycholog/Lists/Psy/AllItem.s.aspx> (дата обращения: 02.09.2022).

Российский видеохостинг очень не скоро сможет заменить YouTube. [Электронный источник].

URL:https://www.dp.ru/a/2022/03/28/Glaza_bi_ne_smotreli (дата обращения: 02.09.2022).

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал
№ 5 (98)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.